

Спустя почти два месяца после коронации небольшой конвой, возглавляемый стражей Виктора, пересёк границу владений Балтес.

Виктор, находившийся в карете в центре конвоя, был основательно измотан этим мероприятием, в том числе дорогой, и с нетерпением ожидал дня, когда окажется в своей вотчине и сможет забыть происходившее, как страшный сон.

Самым занятым человеком в день восхождения нового короля на трон оказался именно лорд, хотя по логике вещей Клойд, как виновник торжества, должен был быть в центре внимания.

Встречи Виктора проходили до позднего вечера и продолжались ещё неделю после банкета, в результате он толком не смог насладиться происходившим в столице.

Обиднее всего в день коронации для него стала невозможность провести время с Линеей, которую весь вечер в королевском дворце развлекал Селитас.

Разумеется, это было не без выгоды для лорда, вотчины и даже королевства.

Присутствовавшие на мероприятии аристократы Корстада засыпали лорда письмами о личной встрече, чтобы обсудить планы по строительству нового торгового маршрута.

Хотя среди них не было непосредственных хозяев территорий, по которым пройдёт этот путь, но люди, желавшие встречи, по всей видимости, являлись представителями заинтересованных сторон.

Будь это раньше, когда Лантарис являлся всего лишь неприглядным захолустным королевством, возможно, появление нового пути не стало бы таким важным событием. Однако в нынешнем виде королевство уже начало захватывать рынки продовольствия в империи и стремительно расширять своё влияние, что не могло остаться без внимания более разумных аристократов.

Лантарис раньше был отсталым не только в плане торговли и возможностей, но и в плане самих аристократов, что его населяли.

В том же Корстаде дворяне ведут торговлю, ищут новые пути развития и уже осознали всю важность денег, в то время как живущие здесь воротили нос от заработка и считали погоню за золотом недостойной аристократа, во всяком случае, так они себя вели в кругу другой знати.

Это стало очередным открытием для Виктора, что не ожидал такого интереса к торговле со стороны дворян других королевств, но, на его удачу, теперь с ним была Луна, которая объяснила ему, как обстоят дела в других странах.

Девушка уже начала приносить пользу лорду своими знаниями про этот мир, на который она смотрела совершенно иначе, нежели Клиосса и тем более жёны Виктора. Также она начала консультировать его по будущим торговым проектам и решительно включилась в происходящее вокруг лорда.

Получив добро от него, Луна взяла на себя всю отчётность Балтес, которую тут же перевела в известную только ей в этом мире форму.

Знания бухгалтерии Земли давали девушке огромные преимущества. Пока мало кто знаком с её стилем работы, она могла переворачивать всё с ног на голову, и только за три дня работы в пути Луна смогла увеличить потенциальную прибыль почти в три раза.

Виктор был так счастлив появлению такого человека в своих владениях, что совершенно забыл о том, что не смог встретиться с послом империи.

Как ни старался лорд добиться встречи с этим человеком, тот просто игнорировал его и сразу после банкета, покинул столицу.

Клиосса, консультировавшая Виктора, предположила, что вся идея того, чтобы сообщить о том, что его мать жива, заключалась в желании заставить его самого отправиться на её поиски.

Это могло быть как ловушкой, так и возможностью проверить, хочет ли сын встретить мать.

Как ни странно, лорд горел желанием.

Он и сам не понимал, почему, но всё его нутро кричало о необходимости броситься на поиски неизвестной женщины прямо сейчас, и ему с трудом удалось подавить эти порывы.

Лёжа в карете, Виктор в очередной раз обдумывал всё, что произошло в этой поездке, машинально массируя аккуратные, словно выточенные из мрамора ножки Сильвии, которая в последнее время требовала всё больше внимания.

По её виду лорд предполагал, что она родит совсем скоро, что было недалеко от истины.

Прямо сейчас он старался, как мог, облегчить девушке дорогу, которую она безропотно проделала вместе с ним. Хотя им и приходилось продвигаться довольно медленно, как раз из-за неё, но за всё время девушка ни разу не пожаловалась и не просила ни о чём, кроме внимания мужа.

Лорд относился к этому с пониманием, поэтому весь путь они проделали в одной карете, что, с одной стороны, позволило Сильвии не создавать проблем, а с другой — сам мужчина смог хорошо отдохнуть и подумать о многих предстоящих вещах.

Из размышлений Виктора вывела остановившаяся карета и голос Кроллы, послышавшийся следом.

— Сир, мы дома, — сообщил офицер и, судя по голосу, был не менее счастлив, чем его господин.

Виктор спокойно поднялся с кровати в карете и помог Сильвии также подняться, после чего накинул на неё свой плащ.

Пытаться одеть её сейчас для него было сродни самоубийству, потому что ни одна одежда, что была создана для неё, ей уже не подходила.

Даже монах Шима был удивлён её животу, в котором, казалось, не двое детей, а четверо детей. При миниатюрных размерах самой девушки это становилось очень заметным.

Но больше всего Виктора волновали не её размеры, а медицина в этом мире. Лорд опасался, что если роды будут сложными, это может привести к тяжёлым последствиям для Сильвии.

Поэтому уже покидая столицу, он связался с Налитой и приказал построить новое здание в Айронвуде, что станет центральной больницей вотчины.

Описав ей всё, что в ней, должно быть, первое, что учёл лорд, это санитарию.

Не должно было быть щелей в полу или стенах, где могли жить вирусы и бактерии. Также подключили кузнецов и магов, которые помогали решать вопросы прокладки труб и подготовки оборудования.

В самой больнице лорд запретил устанавливать громоздкую мебель и предпочёл везде ставить металлические кровати, которые легко мыть и которые не способны создать благотворную среду для бактерий.

Общаясь с Леомвилем, он попросил прислать самых сильных целителей, которые смогут помочь в случае необходимости. Герцог, как отец Сильвии, разумеется, полностью поддержал эту идею и обещал попросить короля отправить своего лекаря ближе к сроку.

Лорд не переживал о том, что будет после родов, так как медсёстры в «Балтес» обладали аурами, что способствуют быстрому восстановлению травм. Но для того, чтобы эти ауры помогли, надо пережить сами роды, поэтому так важно было наличие опытных целителей.

Думая о предстоящем и глядя в сапфировые глаза своей супруги, Виктор открыл дверь кареты и обнаружил Фрейю, ожидающую его у дверей под моросющим дождём, и множество прислуги во главе с Джином за её спиной, а также солдат, возглавляемых Линеей.

Девушка в дороге взяла на себя управление рыцарями, чтобы отвлечься, так как не хотела тревожить Сильвию. Поэтому почти весь маршрут проделала верхом на Буцефале.

— Ваша милость наконец дома, — нежно произнесла девушка с лисьим хвостом, подёргивая ушками и разглядывая вернувшихся своими золотыми глазами.

Все слуги за её спиной сделали очень аккуратный реверанс, которому их так тщательно учил дворецкий.

Стража, находившаяся здесь, словно один человек, отсалютовала своему господину, приложив кулак правой руки к груди.

— Да, мы наконец дома, — ответил Виктор, счастливо улыбаясь своей самой красивой жене. Хотя он бы никогда не озвучил это остальным, ведь ему очень хотелось жить.

Следующую неделю после возвращения домой лорд носился по территории, как ураган.

Было множество идей, которые ему не терпелось реализовать, а время, как всегда, поджимало. Виктор опасался, что его могут всё же заставить отправиться в поход на Армондэль, из-за чего проекты вновь застопорятся.

Первым делом он посетил кузницу Ривенхолла, где цех разросся до четырёх отделов, занимавшихся разными направлениями.

Два из них занимались плавкой руды и заготовкой металлических болванок, которые используются для изготовления разных инструментов и деталей техники.

Третий отдел работал над созданием тракторов и их модификациями, включая экскаватор и подъёмный кран.

Четвёртый отдел занимался изготовлением станков и разработкой новых. Виктор, помимо тех,

что уже создал, решил переключиться на новые. В особенности его интересовало горнодобывающее оборудование.

И первое, что он спроектировал – отбойный молоток.

Этот на вид грозный инструмент ударного действия был довольно прост в конструкции.

Самой сложной его частью являлся, как ни удивительно, не сам молот, а компрессор, что должен был подавать воздух под давлением в него.

Молот же был достаточно прост. Воздух под давлением выталкивал стальную пику на его конце вперёд. При этом давление сбрасывалось через отверстие, которое открывалось, когда пика выходила на максимальную длину.

Человек, что работает с ним, будет давить на молот, заставляя пику вернуться в исходное положение, тем самым вновь закрывая отверстие сброса давления, и, как только воздух снова начнёт выталкивать пику, всё повторится по новой.

Для всего этого требовался компрессор, что позволит быстро набирать необходимое давление и подавать его в молот, иначе скорость работы будет слишком медленной.

Виктор, разумеется, использовал паровой котёл, чтобы получить необходимое давление.

Только рычаг котла крутил не колесо, а с помощью коленвала приводил в движение металлический пресс.

Пресс напоминал поршень двигателя внутреннего сгорания. Бега по замкнутому пространству вверх и вниз, он работал словно лёгкие человека.

Только брал воздух из небольшого отверстия в самом низу, закрытого небольшой крышкой. Она открывалась, когда поршень поднимался, давая возможность заполнить пространство воздухом, и сразу закрывалась, как только поршень прекращал движение.

Когда же поршень начинал спускаться, открывалось второе отверстие, в котором крышка действовала в обратном направлении. Через это отверстие воздух нагнетался в резервуар, напоминавший стальную бочку. А уже к ней подключался шланг, ведущий к молоту.

Всё казалось сложным, но на самом деле ничего проще нет, надо было только найти достаточно прочный контейнер, который сможет выдерживать высокое давление.

Однако тяжелее всего пришлось со шлангом для молота, через который придётся подавать воздух под давлением.

Тут Виктор решил вопрос очень остроумно, чего он даже сам от себя не ожидал.

Шланг ковали, как кольчугу. Только вместо брони из неё сделали металлическую трубку, похожую на змею, которая ему напоминала больше шланг для душа, что можно было увидеть в любой ванной комнате на Земле.

Саму трубку обернули слоем расплавленной руды трилли, создавая своеобразное резиновое покрытие, а сверху обмотали кожей барыков, которых Виктор наконец переименовал в своей вотчине в свиней.

Шланг получался довольно громоздким, но это помогало избежать повреждений в тяжёлых условиях шахтных работ, а также помогало не терять давление через мелкие зазоры, остававшиеся в нём.

Когда проект был закончен, Гелдор и Балтор, как прирождённые рудокопы, были первыми, кто смог оценить изобретение.

Они готовы были расцеловать Виктора за такую гениальную идею, которую лорд выдал за свою.

Два дворфаа рвались отправить это изобретение в Рондан, но, к сожалению для них, всё было не так просто, и лорд выставил новые условия.

Находясь в кузнечном цеху, Виктор расположился у стола, на котором лежал готовый молот.

Сам лорд был грязный и потный, потому что последние три дня не возвращался в особняк, чтобы побыстрее закончить проект.

Стоя, нависнув над столом, опершись руками, Виктор с ухмылкой смотрел на дворфов в комнате, ожидавших его решения.

— Вы согласитесь остаться в моей вотчине на пятьдесят лет — заявил лорд.

— Мы согласны, — хором ответили дворфы, которых тут было уже около пятидесяти человек.

«Я что, опять облажался? Для них и пятьдесят лет не срок?»

В голову Виктора лезли мысли, что его опять одурачили эти карлики. Но слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Поэтому он не мог изменить условия и дал разрешение отправить чертежи в королевство дворфов.

Пока радостные дворфы прыгали от счастья и вырывали друг у друга молот из рук, лорд, ухмыльнувшись, направился в особняк. Надо было привести себя в порядок и начать новый проект, который его беспокоил с того дня, как он узнал про монстров, живущих в море, — стальной корабль.

Отдыхать в особняке человеку, который желал проводить всё своё время за ничегонеделанием, никто не позволил.

Жёны лорда были непреклонны и требовали компенсировать им время, что он потратил на Сильвию и работу в кузнице.

Больше всех, жаловалась Фрейя, которой Виктор не привёз никаких подарков из поездки. Успокоилась она лишь тогда, когда лорд подарил ей один из артефактов в своём инвентаре.

Это был доспех, принимавший форму обладателя, таким образом, даже хвост и уши его жены были надёжно скрыты за бронёй.

Виктор уже давно понял, что в этом мире меча и магии лучший подарок для женщины — не бриллианты, а хорошие доспехи. А этого добра в его инвентаре хватило бы на целую армию.

Спустя неделю постельных баталий со своими жёнами Виктор, наконец, смог вырваться из их

когтей и вернуться к своим проектам.

Первым делом он отправился в баронство Клинт, где выбрал место для верфи и порта, после чего направил туда строительные бригады.

Клинт был выбран не случайно. Лорд не хотел, чтобы его курортная зона для молодёжи соседствовала с промышленностью. Также через эту вотчину пройдёт железная дорога, что сделает доставку материалов и деталей проще, и это было, наверно, главным фактором выбора этого места.

Учитывая, что территория достанется ему и его детям, не было никаких проблем с тем, чтобы сохранить своё влияние в этом месте надолго.

Покончив с планированием очередного долгостроя, Виктор нацелился на то, что отвлекало его мысли, — подземелье.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3808862>